

— Мама, я сначала пойду в комнату, — сказала Ши Гуан, заметив пакет у стола, и решила сначала подняться вверх. Матушка Ши кивнула в ответ.

Вернувшись в комнату, Ши Гуан бросила пакет у кровати, достала телефон из сумки и с энтузиазмом написала сообщение в групповом чате.

[Буфу: Хахаха, я дома, у меня есть хорошие новости!]

Гу Цяо быстро ответила вопросительным знаком, а Лянь Мо и Линь Аньсинь не появились. Кузину можно было вообще не учитывать, так как Ши Гуан никогда не видела, чтобы она общалась в чате.

[Буфу: У меня будет брат или сестра!!]

[Гу-гу-гу: У твоей мамы двойня?]

[Гу-гу-гу: Поздравляю.]

[Буфу: Хихихи. Ты одна в общежитии?]

[Гу-гу-гу: Да, Лянь Мо снова на свидании.]

[Буфу: Жалко]

[Гу-гу-гу: Нормально. Хахаха.jpg, общежитие теперь моё царство.]

[Актив_для_Линь_Аньсинь: Мечтать не вредно.]

Лянь Мо, увидев оживление в чате, одной рукой обнимала Линь Аньсинь, а другой печатала.

[Актив_для_Линь_Аньсинь: Жди, сестра, я вернусь вечером.]

[Гу-гу-гу: Тебе не нужно снимать номер???)

[Актив_для_Линь_Аньсинь: Сейчас как раз занимаюсь этим... только что закончили...]

[Буфу: ...]

[Гу-гу-гу: Нравы падают...]

[Буфу: Нравы падают...]

[Актив_для_Линь_Аньсинь: Одинокие собаки, молчите. Всё, не могу больше, Аньсинь не даёт мне играть.]

Лянь Мо бросила телефон и поцеловала девушку у себя на руках в лоб.

— Будь хорошей, не двигайся, а то я не сдержусь.

Сказав это, Линь Аньсинь действительно замерла, она уже не могла больше терпеть и умоляла о пощаде.

Ши Гуан цокнула языком, убрала телефон и перестала с ними общаться. На самом деле, у нее было еще одно дело. Она легла на пол, вытащила из-под кровати коробку, открыла ее и увидела, что внутри лежали карандаши и краски.

Раньше она уже не рисовала, но на прошлой неделе, скучая в общежитии Гу Цяо, она нарисовала персонажа манхи на листе бумаги, который лежал на столе. Гу Цяо заметила это.

— Неплохо выглядит. Училась?

— Да, раньше училась. Сейчас не рисую.

— Почему?

— Потому что боюсь.

Гу Цяо действительно могла бы стать психологом, она всегда попадала в самое больное место.

— Если ты боишься что-то делать, ты никогда не перешагнешь этот барьер.

Из-за этих слов Ши Гуан решила снова начать рисовать, но теперь не ради профессии, а ради удовольствия.

Когда Ши Гуан сказала, что хочет снова начать рисовать, отец и мать поддержали ее, хотя они не понимали, почему она, которая раньше так хотела учиться рисованию, после гаокао не поступила в тот вуз, о котором говорила, и больше не брала в руки кисть.

Гу Цяо, конечно, поддержала ее, и даже Лянь Мо и Линь Аньсинь, которые обычно подкалывали Ши Гуан, сказали, чтобы она хорошо рисовала. Ши Гуан чувствовала себя удивительно, особенно когда Линь Аньсинь подбежала к ней и спросила, будет ли она рисовать манху.

Ши Гуан покачала головой.

— Не знаю, посмотрим.

Ши Гуан не рассказала Кэ Ивэнь об этом, но она думала, что та знала, так как она принесла мольберт в общежитие. В тот день, когда она вышла из душа, она с удивлением обнаружила, что Кэ Ивэнь находится в общежитии и смотрит на ее мольберт, стоя к ней спиной. Услышав звук, Кэ Ивэнь повернулась и сказала:

— Удачи.

— Эх, — вздохнула Ши Гуан. Она действительно чувствовала, что постарела на несколько лет, не зная, сколько раз она уже вздыхала. Посмотрев на рисунок интерьерера общежития на мольберте, она просидела весь вечер, нарисовав только половину. — Ладно, отдохну немного.

Она легла на кровать, сфотографировала мольберт и отправила фото в групповой чат.

[Буфу: Фото.jpg]

[Буфу: Посмотрите на мой труд за полдня.]

[Гу-гу-гу: Неплохо. Аплодисменты]

[Актив_для_Линь_Аньсинь: Ши Гуан, что это у тебя на столе??]

[Актив_для_Линь_Аньсинь: Бутылочки и баночки, это косметика?]

Ши Гуан посмотрела на место, о котором говорила Гу Цяо.

[Буфу: Да, это косметика Кэ Ивэнь.]

[Актив_для_Линь_Аньсинь: А рядом твой стол?]

[Буфу: Ага.]

[Актив_для_Линь_Аньсинь: Почему у тебя на столе ничего нет, я же видела, что ты красишься!]

[Буфу: Я пользуюсь косметикой Кэ Ивэнь...]

Ши Гуан отправила сообщение, только сейчас осознав, что с начала семестра она действительно пользуется косметикой Кэ Ивэнь.

[Актив_для_Линь_Аньсинь: Ну конечно, любовь глубокая...]

[Буфу: ...]

Опять она начала нести ерунду, не буду с ней разговаривать.

[Буфу: Эй, Гу Цяо, вы не знаете какого-нибудь мастера, который учит рисовать?]

[Гу-гу-гу: Сначала реши, в каком направлении хочешь специализироваться?]

[Актив_для_Линь_Аньсинь: Точно. Поддерживаю.]

[Буфу: Ладно.]

Ши Гуан бросила телефон. На самом деле, в прошлой жизни она изучала дизайн одежды, но в этой жизни, если не ради профессии, то, может, стоит заняться манхой.

Это ведь тоже интересно, правда?

Ши Гуан всегда не любила тянуть время, решив что-то, она сразу же начинала действовать.

[Буфу: Ну, пусть будет манха. Рисовать для души.]

[Линь Аньсинь: Аааааааааааааа!!!]

[Линь Аньсинь: Ши Гуан, ты правда выбрала это!!]

[Буфу: Угу.]

[Гу-гу-гу: О, хорошо, я спрошу.]

[Актив_для_Линь_Аньсинь: Хорошо, помогу поискать.]

Ши Гуан отправила смайлик с благодарностью и снова упала на кровать. Немного отдохнув, она снова поднялась и продолжила рисовать.

Кэ Ивэнь только что вышла из исследовательского корпуса, когда ей позвонила Лянь Мо.

— У тебя есть время? Вечером встретимся?

— Нет, — Кэ Ивэнь потеряла виски. Ей не хотелось выходить.

— Есть? — голос Лянь Мо изменился, в нём звучала явная угроза. Кэ Ивэнь почувствовала головную боль. Видимо, про алкоголь и его последствия говорили не зря.

— Где?

— Gross. Я забронировала столик, поедем там, в семь вечера.

— Хорошо.

Кэ Ивэнь повесила трубку, посмотрела на одежду. До назначенного времени оставалось два часа, она решила принять душ перед выходом. Вернувшись в общежитие, она увидела, что Ши Гуан стоит спиной к двери и рисует. Подойдя к ней сзади, она заметила, что рисунок почти готов.

Вспомнив полуготовую работу в чате, она поняла, что Ши Гуан провела здесь весь вечер, даже не отдыхая.

— Сестра Кэ, ты вернулась?

Ши Гуан не повернулась, она почти закончила и знала, что Кэ Ивэнь стоит за ней. Поприветствовав, она продолжила сосредоточенно рисовать.

— Угу.

Кэ Ивэнь посмотрела еще немного, затем вспомнила, что вернулась, чтобы принять душ перед свиданием. Найдя одежду, она отправилась в ванную. Вскоре из ванной послышался звук воды.

Ши Гуан закончила последний штрих, потянулась и наконец вздохнула с облегчением.

— Сестра Кэ...

Ши Гуан повернулась, но за ней никого не было. Услышав звук воды из ванной, она умолкла.

Встав, она убрала кисти, сфотографировала готовую работу, положила ее в альбом и отправила в группу, чтобы показать всем.

Однако на этот раз никто не ответил. Надув губы, Ши Гуан бросила телефон и легла на кровать. Видимо, она слишком устала, потому что, лежа, она начала засыпать. Не сдержавшись, она уснула.

Кэ Ивэнь вышла из ванной и увидела такую картину: Ши Гуан лежала свернувшись на кровати, не двигаясь.

Подойдя ближе, она поняла, что Ши Гуан уснула, а одеяло было придавлено, и его нельзя было вытащить. Кэ Ивэнь отказалась от этой затеи, взяла свое одеяло и аккуратно накрыла Ши Гуан.

Похоже, почувствовав тепло, Ши Гуан постепенно расслабилась. Кэ Ивэнь смотрела на нее и вспомнила одно животное — улитку.

Но Ши Гуан не была улиткой, в ней все еще было что-то, что вызывало у Кэ Ивэнь вопросы. Например, почему она не поехала в столицу, и почему сейчас снова взялась за кисть.

Кэ Ивэнь очень хотела понять, но у нее не было права на это. Иногда она чувствовала, что Ши Гуан, казалось бы, легко ладит со всеми, но в душе она уже построила высокую стену, и никто не мог добраться до ее сердца.

Лянь Мо, Гу Цяо, Линь Аньсинь, Су Жо... и она сама — все они были за пределами этой стены, не могли подняться и не могли найти опоры.

Кэ Ивэнь тихо вздохнула, поправила одеяло Ши Гуан, взяла свои вещи и вышла на встречу с Лянь Мо.

<http://bllate.org/book/16470/1495435>